

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЪ БОГО-
ЛЮБСКІЙ.

Очеркъ изъ русской исторіи XII вѣка.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

821-

Дозволено Цензурою. С. Петербургъ, 16 мая 1863 г.

2004127636

Въ типографіи В. Спиридонова и К^о.

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЪ БОГО- ЛЮБСКІЙ.

Очеркъ изъ русской исторіи XII вѣка.

Въ исторіи отдѣльныхъ народовъ встрѣчаются личности, дѣятельность которыхъ, ознаменованная преобразованіемъ мѣстно-сущаго порядка вещей, а съ нимъ и всего государственнаго строя извѣстной страны, невольно обращаетъ на себя преимущественное вниманіе историка, самыхъ же дѣателей выдвигаетъ изъ ряда людей обыкновенныхъ, и память ихъ, какъ героевъ эпохи, дѣлаетъ незабвенною соотчичамъ. Въ бытописаніи русской земли такую именно роль играетъ, съ немногими другими, и князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, который, во - первыхъ, засталъ власть надъ Русью въ спорѣ между всѣми вообще членами княжескаго рода и оставилъ эту власть сосредоточенною въ рукахъ только своей княжеской семьи, чѣмъ положилъ начало развившемуся впоследствии на Руси

единодержавію, а во-вторыхъ—умеръ мученически и былъ причтенъ церковью къ лику святыхъ, чѣмъ стяжалъ право на особенное вниманіе къ нему современниковъ и благоговѣйное воспоминаніе о немъ потомства. Князь Андрей Боголюбскій по праву можетъ считаться однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей русской земли, хотя замѣчательность эта заключается въ личномъ характерѣ Боголюбскаго гораздо болѣе, нежели въ заслугахъ, оказанныхъ имъ собственно русской землѣ, такъ какъ послѣднія ограничились единственно тѣмъ, что почти всю эту землю Боголюбскій успѣлъ подчинить своему безраздѣльному вліянію. Но этотъ-то успѣхъ и составляетъ весь интересъ личности Боголюбскаго, которая въ другой сферѣ или, вѣрнѣе, при иныхъ завязкѣхъ и развязкѣхъ жизни этого князя—обстоятельствахъ, собственно говоря, случайныхъ—не выдѣлилась бы такъ ярко изъ среды другихъ, во многомъ подобныхъ ей личностей древнихъ русскихъ державцевъ. Слѣдовательно, вѣрное разумѣніе и такая же оцѣнка личности и дѣятельности Андрея Боголюбскаго, могутъ добыться не иначе, какъ изъ простаго, такъ сказать, хронологическаго обзора событій его жизни, если только обзоръ этотъ будетъ свободенъ отъ увлеченія самымъ именемъ знаменитаго князя. И такой именно обзоръ, но не болѣе, постараемся мы сдѣлать въ предлагаемомъ очеркѣ.

Князь Андрей Юрьевичъ ⁽¹⁾, прозванный Боголюбскимъ по имени имъ же основаннаго г. Боголюбова ⁽²⁾, былъ сынъ суздальскаго, а въ послѣдствіи кіевскаго великаго князя Юрія Владиміровича, отъ брака его съ дочерью половецкаго хана Аепы, внукою Осеневою, и по отцу приходился роднымъ внукомъ Владиміру Мономаху. Ни время, ни мѣсто рожденія Боголюбскаго въ точности неизвѣстны. Относительно перваго полагаютъ, что такъ какъ отецъ Андреевъ, князь Юрій, женился въ 1107 г. и до рожденія Андрея уже имѣлъ сына Ростислава, то Андрей долженъ былъ родиться не раньше 1109 и не позже 1112 года, съ чѣмъ согласуются и расчеты нѣкоторыхъ исторически-вѣрныхъ событій въ разные годы жизни Андреевой, и свидѣтельство Татищева, что Андрей умеръ въ 1174 г.—по однимъ извѣстіямъ на 63, а по другимъ на 65 году отъ роду ⁽³⁾. Что касается вопроса о мѣстѣ рожденія Андрея Боголюбскаго, то

⁽¹⁾ Есть извѣстіе, что до крещенія своего (?) Андрей Юрьевичъ назывался *Китаемъ*.—См. Синописисъ или краткое описаніе отъ различныхъ лѣтописцевъ о началѣ славянскаго народа и проч., изд. 1762 г. с. 107.

⁽²⁾ Теперь монастырь, въ 10 в. отъ губернскаго города Владиміра на Клязьмѣ.

⁽³⁾ Исторія Россійская и проч., собранная и описанная В. Н. Татищевымъ, изд. 1768—1784 г. ч. III, прим. 513.

мѣстомъ этимъ почти всѣ признають Русь сѣверную, и пменно землю Ростовско - Суздальскую, гдѣ въ эпоху 1100—1112 г., по всей вѣроятности, уже княжилъ отецъ Андреевъ, котораго дѣдъ, Владиміръ Мономахъ, княжившій тогда въ Переяславѣ, не сталъ бы держать при себѣ какъ сына взрослого и женатаго (*).

Но гдѣ бы ни родился Андрей Боголюбскій, дѣтство и молодость его протекли, безспорно, въ Руси сѣверной, очевидная привязанность къ которой пробивается во всей жизни Андрея, постоянно вѣрнаго тѣмъ убѣжденіямъ и воззрѣніямъ, какія господствовали на сѣверѣ, а не на югѣ тогдашней Руси. Въ чемъ состояли эти убѣжденія и воззрѣнія—объяснится въ своемъ мѣстѣ; но при какихъ именно обстоятельствахъ слагались тѣ и другія въ самомъ Андрѣ — прослѣдить трудно, потому что событія жизни Андреевой рѣшительно неизвѣстны, по-крайней-мѣрѣ до 1145—1146 г., когда Андрей, человѣкъ уже лѣтъ за 30, впервые достойно выступаетъ на поприще историческаго дѣйствія и, по приказу отца, идетъ съ старшимъ братомъ своимъ на князя Ростислава Ярославича Рязанскаго, который, вслѣдствіе этого, бѣжитъ изъ Ря-

(*) Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома, С. Соловьева, изд. 1847 г., с. 215.

зани къ половцамъ ⁽⁵⁾. Стало быть, жизнь Андрееву до 1145 — 1146 г., по необходимости, должно представлять себѣ не болѣе какъ въ общихъ чертахъ княжескаго быта того времени, который, сколько намъ извѣстно, состоялъ въ томъ, что ребенка-княжича достигнувшаго 5-ти-лѣтняго возраста, торжественно постригали и сажали на коня, что называлось *постригомъ*; потомъ учили его кое-чему и преимущественно разумѣнію св. писанія; затѣмъ, подроставшій княжичъ — уже за-урядъ съ взрослыми — ѣздилъ на охоту, участвовалъ въ бояхъ; случалось даже, что вокняжался на столѣ того или другаго города; наконецъ, юношею вступалъ въ бракъ, обыкновенно съ невѣстою лѣтъ 12-ти, и обзаведаясь, по образу и подобию предковъ своихъ, собственною семьею, считалъ за собою, по тому же образу и подобию, неотъемлемое право тягаться съ родичами будто бы за родовое старшинство, на самомъ же дѣлѣ — за города и волости. Понятно, что подобныя бытовые черты касались болѣе или менѣе близко и до-историческаго періода жизни Андреевой. А потому, не распространяясь объ этомъ періодѣ, остановимся нѣсколько на одномъ моментѣ его, именно на женитьбѣ кн. Боголюб-

⁽⁵⁾ Воскресенская лѣтопись относитъ это событіе къ 1145 году (См. изд. 1793 г., ч. I, с. 24 — 25); Ипатьевская — къ 1146 г. (с. 29).

скаго, извѣстія о которой, встрѣчающіяся не въ лѣтописяхъ, а въ разныхъ древнихъ сборникахъ, какъ-то странно перепутываются сказаніями о зачалѣ Москвы, тоже, въ свою очередь, не проверенными строгою историческою критикою. Татищевъ, имѣвшій въ рукахъ утраченные теперь матеріалы, относитъ основаніе Москвы къ 1147 г. и признавая основателемъ ея отца Андреева, Юрія, воевавшего тогда съ Кіевомъ и Новгородомъ, рассказываетъ обстоятельства женитьбы Андреевой такъ: «Юрій хотя имѣлъ княгиню любви достойную, и ее любилъ, но при томъ многихъ женъ, поданныхъ своихъ, часто навѣщалъ, и съ ними болѣе нежели со княгинею веселился, ночи сквозъ на скомонѣхъ (музыка) проигрывая и пія препроводилъ, чѣмъ многіе вельможи его оскорблялись, а младые, послѣдуя болѣе своему уму, нежели благочестному старѣйшихъ наставленію, въ томъ ему совѣтомъ и дѣломъ служили.... Жена суздальскаго тысяцкаго Кучка наиболѣе имъ владѣла, и онъ все по ея хотѣнію дѣлалъ. Когда же Юрій пошелъ къ Торжку, Кучка, не могши поношенія отъ людей терпѣть, ни на оныхъ Юрію жаловаться, вѣдая, что правду говорили, болѣе же княгинею возмущенъ, не пошелъ со Юріемъ, и отъѣхавъ въ свое село, взялъ жену съ собою, гдѣ ее посадя въ заключеніе, намѣрился уйти ко Изяславу въ Кіевъ. Юрій, увѣдавъ о томъ,

что Кучко жену посадилъ въ заточеніе, оставя войско безъ всякаго опредѣленія, самъ съ великою яростію наскоро ѣхалъ съ малыми людьми на рѣку Москву, гдѣ Кучко жилъ, и пришедъ не испытѣя ни о чемъ, Кучка тотчасъ убилъ, а дочь его взявъ за сына своего Андрея, полюбя же вельми мѣсто то, заложилъ градъ и пребылъ тутъ строя, доколѣ бракъ Андреевъ свершилъ. Для онаго веселія звалъ къ себѣ Святослава и со сыномъ его Олгомъ; онъ же не отрицаяся пріѣхалъ, и съ собою привезъ Владиміра Святославича, а Олегъ, сынъ Святославль, напередъ пріѣхалъ, его же Юрій одарилъ и далъ ему пардуса. Потомъ пріѣхалъ Святославъ и принять съ великою любовію и честію, и соверша при нихъ бракъ съ великимъ торжествомъ празднуя 5 дней» (6). Въ частностяхъ, касающихся исключительно Москвы, приведенный нами рассказъ Татищева отчасти подтверждается и другими источниками, напримѣръ Воскресенскою лѣтописью (7). Не подлежитъ также сомнѣнію и другое показаніе Татищева, что жена Андрея, даже именуемая нѣкоторыми *Улитюю*, принадлежала къ семьѣ суздальскаго боярина Кучко: «Это извѣстіе достовѣрно, говоритъ Погодинъ, и мы его

(6) Ист. Рос. В. Татищева. II, 300.

(7) Полн. собр. Рус. лѣтоп. т. IX, с. 172.

принимаетъ, потому что оно согласно съ историческими вѣрными данными»⁽⁸⁾. Но въ первый или во второй разъ женился, по разсказу Татищева, Андрей, которому въ 1147 г. было далеко за 30 лѣтъ, тогда какъ князья вступали въ бракъ юношами,— изъ самаго разсказа не видно; вопросъ же о томъ, точно ли въ Москвѣ праздновалась свадьба Андрея съ Кучковною, вѣроятно навсегда останется вопросомъ. Замѣтимъ только, что связь судьбы Андреевой съ Кучковичами и по нимъ съ начальною судьбою Москвы до-сихъ-поръ остается неразрывною, по-крайней-мѣрѣ, въ мѣстныхъ преданіяхъ и сказаніяхъ народныхъ»⁽⁹⁾, а это—обстоятельство важное, которымъ не можетъ пренебречь даже строгая историческая критика.

Стало быть, эпоху 1145—1147 г. слѣдуетъ признать начальною эпохою исторически-извѣстныхъ событій жизни Андрея Боголюбскаго, который съ этого времени уже не сходитъ съ лѣтописной сцены и въ ожиданіи возможности дѣйствовать самостоятельно, постоянно принимаетъ участіе во всѣхъ

⁽⁸⁾ «Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій», М. Погодина. См. Журналъ Минист. Нар. Просв. 1849. Сентябрь. Отд. II, с. 150.

⁽⁹⁾ «Мѣстныя сказанія владимірскія, московскія и новгородскія» О. Буслаева. См. Лѣтописи Русской Литературы и Древности, И. Тихонравова, изд. 1862, т. IV, с. 3—24.